

М. К. Борисова
Пятигорск, Россия

**ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ТЕРМИНОДЕРИВАЦИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ
НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ОБЛАСТЕЙ «МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»,
«ЯДЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА)**

АННОТАЦИЯ. В связи с общественно-политической ситуацией в мире сфера безопасности является весьма актуальной для исследования, в том числе с лингвистических позиций, когда объектом исследования выступает терминосистема сферы международной безопасности. Статья посвящена изучению моделей терминодеривации в русском языке в сфере международной безопасности на примере тематических областей «международная безопасность» и «ядерная безопасность». При рассмотрении русскоязычной терминосистемы сферы безопасности было выявлено, что она включает в себя семь тематических областей, однако автор останавливается на двух тематических областях, являющихся самыми репрезентативными по числу терминов. Как показывает анализ, закономерности терминодеривации, выявленные в рамках данных областей, характерны для всей терминосистемы. В ходе работы подробно исследуются морфологические, морфолого-синтаксические и синтаксические способы образования русскоязычных терминов с выделением конкретных словообразовательных моделей и приведением по ним статистических данных. Автор приходит к выводу о том, что русскоязычная терминосистема сферы международной безопасности характеризуется преобладанием терминодеривации по синтаксическим моделям и значительным количеством заимствований полноструктурных и аббревиатурных терминологических единиц, как правило, из английского языка с частичной ассимиляцией или без таковой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: терминосистема; термин; безопасность; ядерная безопасность; модель терминообразования; деривация; аффиксация; словосложение; аббревиация.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Борисова Марина Константиновна, аспирант кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения и многоязычия, Пятигорский государственный лингвистический университет; 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9; e-mail: marisha49@list.ru.

Изучение терминов и терминологических систем в рамках терминоведения привлекает значительное количество ученых [Алимурадов, Лату 2006; Алимурадов, Лату 2012; Алимурадов, Чурсин 2011; Борхвальдт 2000; Гандалоева 2014; Голованова 2011; Гринев 1993; Гринев-Гриневич 2008; Кушко, 2015; Лату 2009; Лейчик 2006; Раздубев 2011; Раздубев, Хакиева, 2012; Татаринцев 2006 и др.]. Настоящая статья посвящена реконструкции моделей терминообразования, реализуемых в рамках терминосистемы сферы безопасности. Исчисление структурных моделей терминодеривации мы выполним на материале русского языка. Отметим, что в русском языке было проанализировано 2 тематические области исследуемой терминосистемы — «**международная безопасность**» и «**ядерная безопасность**». Если рассматривать русскоязычную терминосистему сферы безопасности в целом, то можно заключить, что она включает в себя 7 тематических областей [см. подробнее об этом: Борисова 2015: 153]. В рамках данной публикации мы остановимся лишь на двух, самых репрезентативных по числу терминов, тематических областях, поскольку, как показывает анализ, закономерности терминодеривации, выявленные в рамках данных областей, характерны для всей терминосистемы в целом.

Свое исследование начнем с области «**международная безопасность**» (о ее специфике см. подробнее: [Борисова 2014: 793]). Интересно, что морфологический способ деривации в данной тематической области практически не представлен, следовательно, представляется целесообразным

основное внимание обратить на синтаксические способы терминодеривации. В результате словосложения (то есть именно морфологическим путем) образованы лишь 2 термина рассматриваемой области: *государства-члены и пресс-секретарь* [Борисова 2014: 793; Борисова 2015: 52, 153]. Остальные типичные морфологические модели, такие как, например, аффиксация, в данной области не реализуются.

В этой терминологической области мы выделяем термины, образованные по синтаксическому способу [Гринев-Гриневич: 2008; см. также: Алимурадов, Горбунова 2014] — их 16; представим их частеречные модели:

– *сущ. + сущ.* (6 фразеологических выражений): *группа друзей, группы экспертов, записка Председателя, Совет Безопасности, организаторы брифинга, список выступающих* [Глоссарий к Справочнику по Совету Безопасности];

– *прил. + сущ.* (8 фразеологических выражений): *вспомогательный орган, ежемесячная оценка, избранные члены (отметим в данной связи присутствие в нашей выборке термина-дублета «непостоянные члены»), негосударственные субъекты, неофициальные диалоги, открытое заседание, стенографический отчет; неофициальные консультации* [Там же];

– *прич. + сущ. + сущ.* (1 фразеологическое выражение): *предоставляющие войска страны* [Там же].

Значимым для характеристики данной тематической области нам представляется также и то, что она содержит только один аббревиатурный термин: *ООН — Органи-*

зация *Объединенных Наций*. Строго говоря, аббревиацию можно назвать синтаксическим способом терминообразования лишь опосредованно, так как в ходе собственно аббревиации имеет место лишь сокращение полноструктурного термина, который, впрочем, изначально был образован именно синтаксическим способом.

Отметим также, что один термин рассматриваемой области является заимствованным из французского языка в русский и английский: *коммунике*, но если в английском языке он сохранил первоначальное французское написание, то в русском языке данный термин сохранил французское произношение, а орфографически ассимилировался.

Итак, в данной терминологии мы выделили 19 терминов. Морфологический способ деривации не представлен, за исключением словосложения (2 лексические единицы, далее ЛЕ); синтаксическим способом образовано 16 терминов; аббревиация представлена 1 термином, заимствование — тоже 1 термином.

Далее рассмотрим тематическую область **«ядерная безопасность»** [Борисова 2015: 52, 153], которая наиболее широко представлена в русском языке. По нашему мнению, согласно морфологическому способу образовано 74 термина. Рассмотрим конкретные модели морфологического терминологического образования.

Префиксация (7 ЛЕ, в том числе содержащих префиксоиды): *контрмера*, *биоанализ*, *биосфера*, *геосфера*, *выброс*, *изъятие* [IAEA Safety Glossary].

Суффиксация (27 ЛЕ): *адсорбция*, *активация*, *адвекция*, *валидация*, *верификация*, *калибровка*, *локализация*, *эвакуация*, *аттестация*, *злонамеренность*, *радиоактивность* [Там же].

Термины с префиксами и суффиксами (29 ЛЕ; сюда включаются как слова, образованные префиксально-суффиксальным способом, так и суффиксальные образования от префиксальных основ, а также слова, в которых морфемы выделяются этимологически): *иммобилизация*, *восстановление*, *выведение*, *засыпка*, *излучение*, *облучение*, *высвобождение*, *переработка*, *перевозчик* [Там же].

Словосложение (2 ЛЕ): *керма-фактор*, *компания-поставщик* [Там же].

Словосложение + аффиксация (5 ЛЕ): *грузоотправитель*, *грузополучатель* [Там же].

Синтаксический способ также представлен 417 терминами; приведем ниже характерные модели данных терминологических единиц.

– *Прил. + сущ.* (205 фразеологических выражений): *аварийная фаза*, *аварийное облучение*, *годовая доза*, *грузовой контейнер*, *радиационная защита*, *радиоактивное загрязнение*, *урановый ряд*, *ядерная авария*, *ядерная установка*, *ядерное топливо* [Там же];

– *сущ. + сущ.* (92 фразеологических выражения): *анализ безопасности*, *захоронение отходов*, *контейнер отходов*, *концентрация активности*, *мощность дозы*, *путь облучения*, *система защиты*, *уровень радиации*, *флюенс частиц* [Там же];

– *прил. + сущ. + сущ.* (15 фразеологических выражений): *амбиентный эквивалент дозы*, *биологический период полувыведения*, *весовой множитель излучения*, *комплексная система управления*, *конечная система теплообмена*, *конечный поглотитель тепла*, *направленный эквивалент дозы*, *нижний предел обнаружения* [Там же];

– *сущ. + сущ. + сущ.* (14 фразеологических выражений): *величины эквивалента дозы*, *задача обеспечения безопасности*, *задача обеспечения защиты*, *модель прогноза риска*, *параметры источника выброса*, *правило пересчета дозы*, *требования приемлемости отходов*, *уставки системы безопасности* [Там же];

– *сущ. + прил. + сущ.* (29 фразеологических выражений): *безопасность радиоактивных источников*, *дочерние продукты торона*, *зона радиоактивного загрязнения*, *класс аварийной ситуации*, *классификация аварийных ситуаций*, *компоненты активной зоны*, *период радиоактивного полураспада* [Там же];

– *прил. + прил. + сущ.* (32 фразеологических выражения): *долгосрочная защитная мера*, *значительный трансграничный выброс*, *ожидаемая эквивалентная доза*, *радиационная аварийная ситуация*, *транснациональная аварийная ситуация*, *фиксированное радиоактивное загрязнение*, *ядерная аварийная ситуация*, *ядерный топливный цикл* [Там же];

– *прич. + сущ.* (30 фразеологических выражений): *высокообогащенный уран*, *короткоживущие отходы*, *долгоживущие отходы*, *корректирующая мера*, *низкообогащенный уран*, *предотвращенная доза*, *делящийся материал*, *ионизирующее излучение*, *слабопроникающее излучение* [Там же].

Показательно, что терминологический фонд данной тематической группы во многих случаях строится по **«гнездовой» системе**. Так, например, адъективный терминологический элемент «аварийный» входит в состав 12 производных терминов, сочетаясь со следующими номинативными основообразующими тер-

миноэлементами: *фаза, ситуация, готовность, ситуация на территории площадки, реагирование, работник, класс, службы, условия, процедуры, зоны*. В результате образуются двухкомпонентные термины, многие из которых при опущении классифицирующего терминологического элемента либо теряют свой терминологический статус полностью (например, терминологические единицы «аварийный работник», «аварийный класс» и др.), либо же утрачивают системную принадлежность (ср., в частности, термин «ава-

рийная фаза»). Описанное терминологическое гнездо представлено на рис. 1.

Номинативный основообразующий терминологический элемент «авария» входит в состав 8 производных терминов, сочетаясь со следующими классифицирующими элементами: *запроектная, проектная, без риска за пределами площадки, в пределах проектных основ, с возникновением критичности, с риском за пределами площадки, тяжелая, ядерная*. Описанное терминологическое гнездо представлено на рис. 2.

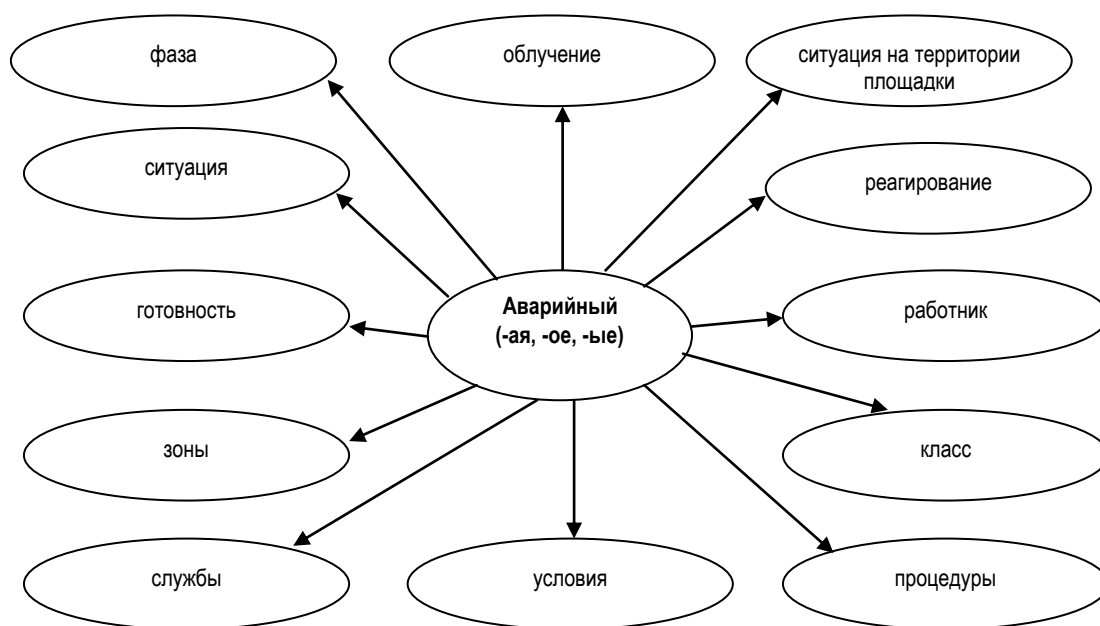


Рис. 1. Терминологическое гнездо единиц с опорным терминологическим элементом «аварийный»

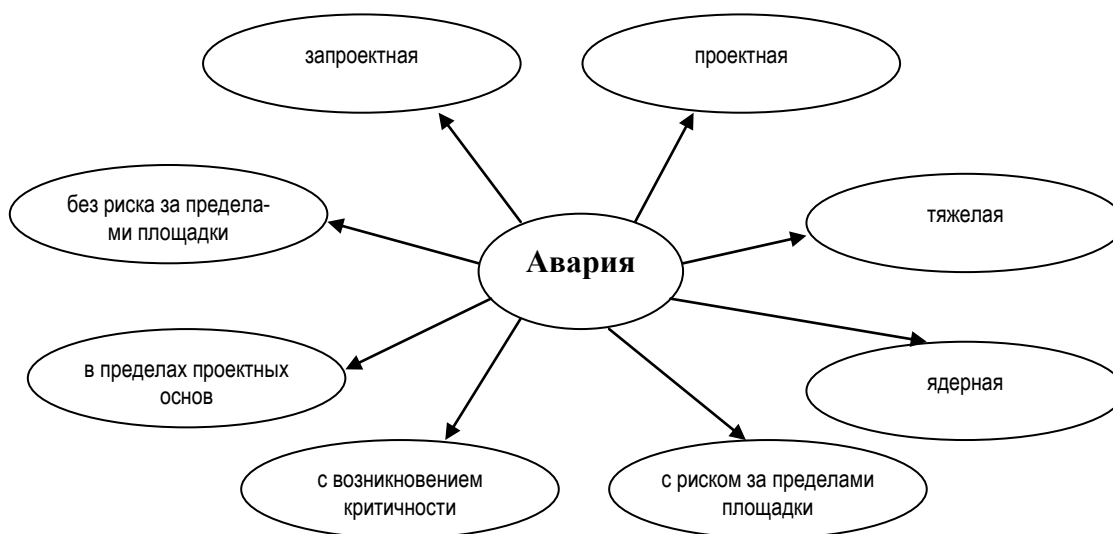


Рис. 2. Терминологическое гнездо с опорным терминологическим элементом «авария»

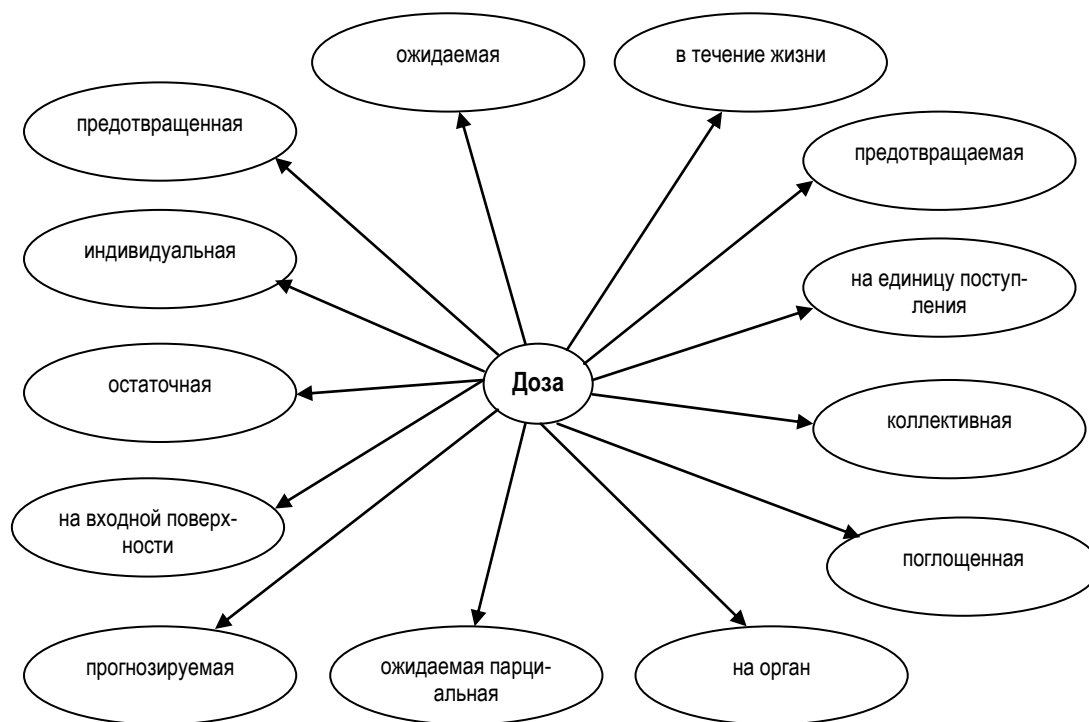


Рис. 3. Терминологическое гнездо единиц с опорным термином «доза»

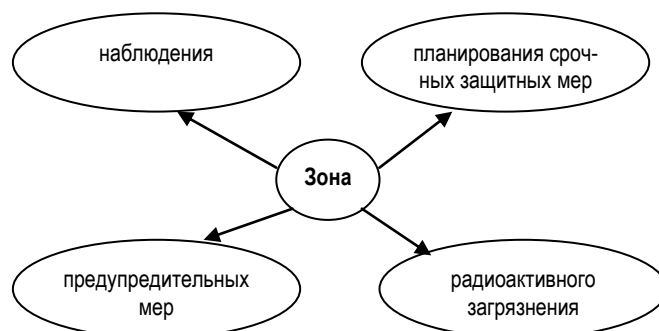


Рис. 4. Терминологическое гнездо единиц с опорным термином «зона»

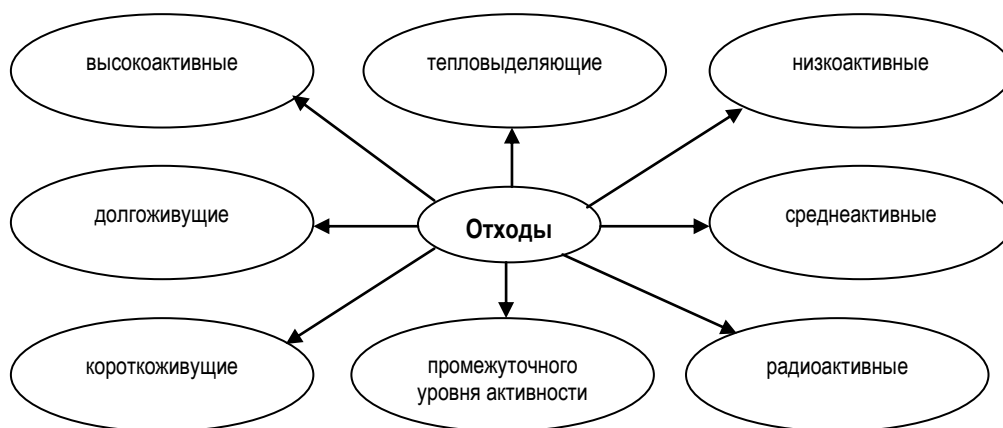


Рис. 5. Терминологическое гнездо единиц с опорным термином «отходы»



Рис. 6. Терминологическое гнездо единиц с опорным термином «мониторинг»

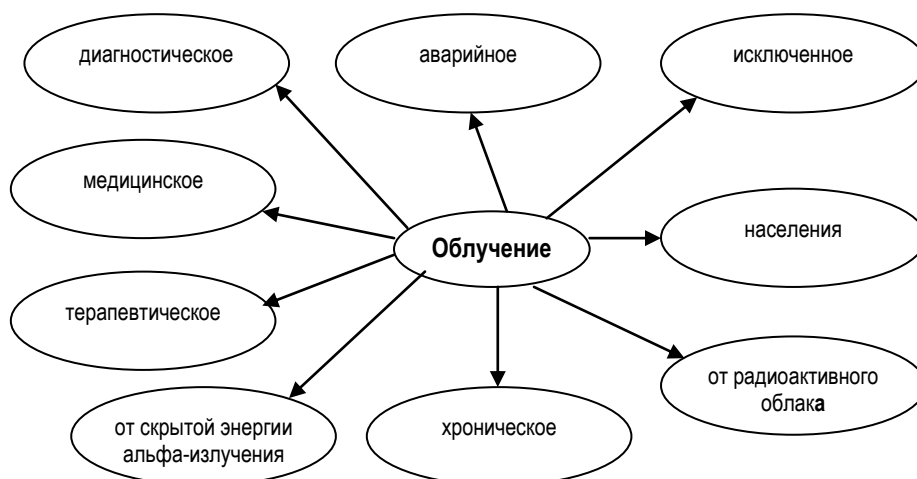


Рис. 7. Терминологическое гнездо единиц с опорным термином «облучение»

Существуют и более объемные «гнезда». Так, например, основообразующий номинативный терминологический элемент «доза» входит в состав 13 производных терминов, сочетаясь со следующими компонентами: *ожидаемая, предотвращенная, индивидуальная, остаточная, на входной поверхности, прогнозируемая, поглощенная, ожидаемая парциальная, на орган, коллективная, на единицу поступления, предотвращаемая, в течение жизни*. Описанное терминологическое гнездо представлено на рис. 3.

Терминологический элемент «зона» включается в состав 4 производных терминов, входя в коллокации с такими классифицирующими элементами, как *наблюдения, предупредительных мер, планирования срочных защитных мер, радиоактивного загрязнения*. Описанное терминологическое гнездо представлено на рис. 4.

Терминологический элемент «отходы» входит в состав 8 производных терминов, сочетаясь со следующими классифицирующими элемен-

тами: *высокоактивные, долгоживущие, короткоживущие, промежуточного уровня активности, радиоактивные, среднеактивные, низкоактивные* (см. рис. 5).

Терминологический элемент «мониторинг» входит в состав 9 производных терминов, образуемых с использованием следующих классифицирующих терминологических элементов: *индивидуальный, источника, окружающей среды, территории, состояния, рабочего места, текущий, персональный, персонала* (в данном случае отметим существование синонима для данной терминологической единицы: *дозиметрический контроль персонала*). Описанное терминологическое гнездо представлено на рис. 6.

Наконец, основообразующий номинативный терминологический элемент «облучение» входит в состав 9 производных терминов: *диагностическое, медицинское, терапевтическое, от скрытой энергии альфа-излучения, хроническое, от радиоактивного облака, населения, исключенное, аварийное* (рис. 7).

Как видно из представленных схем, отдельные однословные термины функционируют в качестве опорных элементов при создании на их основе целой группы лексических единиц по синтаксическим моделям. Частеречные модели образованных терминов могут различаться, однако семантические отношения внутри полученных терминов, как правило, отличаются мало и сводятся к отношениям определительности.

В рассматриваемой терминологии отмечаем также 10 терминов-заимствований. Все заимствованные термины-единицы данной области представляют собой единицы измерения и являются либо эпонимами, образованные по механизму антономазии: **беккерель (Бк)** — единица СИ для активности, равной одному преобразованию в секунду, **грей (Гр)** — единица СИ для кермы и поглощенной дозы, равная 1 Дж/кг, **зиверт (Зв)** — единица СИ для эквивалентной дозы и эффективной дозы, равная 1 Дж/кг, **кюри (Ки)** — единица активности, равная $3,7 \times 10^{10}$ Бк (точно), либо аббревиатурами, в частности: **бэр** — единица эквивалента дозы и эквивалента эффективной дозы, равная 0,01 Зв. (сокращенная форма от англ. roentgen equivalent man, rem — устаревшая внесистемная единица измерения эквивалентной дозы ионизирующего излучения), **керма, К** — величина К; первоначально это было сокращение термина «кинетическая энергия, высвободившаяся в веществе облучения», но теперь оно воспринимается как самостоятельное слово; **[рад]** — единица поглощенной дозы, равная 0,01 Гр. (сокращенная форма от от англ. radiation absorbed dose — внесистемная единица измерения поглощенной дозы ионизирующего излучения); заменена греем (Гр). Отмечаем также наличие двух терминов-омонимов (омонимия с номинациями химических элементов): **радон (radon)** — 1. Любое сочетание изотопов элемента радон. 2. Радон-222, **торон thoron** — радон-220 [IAEA Safety Glossary].

Помимо единиц измерения, заимствования в данной терминологии представлены также акронимическими и неакронимическими аббревиатурами, например (4 ЛЕ): **ИНЕС** — международная шкала ядерных событий (INES — International Nuclear Event Scale), **АМАН** — медианный по активности аэродинамический диаметр (AMAD — activity median aerodynamic diameter), **АМТД** — медианный по активности термодинамический диаметр (AMTD — activity median thermodynamic diameter), **АТВС** — ожидаемый переходный режим без аварийного останова (ATWS — anticipated transient without scram) [Там же]. Как видно из приведенных

примеров, в данную категорию попадают также неассимилированные аббревиатуры, заимствуемые в русский язык в их изначальном англоязычном написании. Мы не считаем необходимым относить такие лексические единицы к аббревиатурам, а относим их именно к заимствованиям, поскольку они не возникают в русском языке в результате сокращения полноструктурного русскоязычного термина, а заимствуются из английского языка уже в готовом виде.

Наконец, мы отмечаем присутствие 4 полноструктурных заимствованных терминов. Показательно, что часть таких терминологических единиц подвергается в русском языке ассимиляции, что проявляется в присутствии в их структуре русских суффиксов и окончаний, например: **мультиплексирование**. В то же время в нашей выборке имеются и неассимилированные единицы, такие как **саботаж, контейнмент, мониторинг**.

Аббревиация в исследуемой тематической области представлена 35 терминами, например: **ВАБ** — вероятностный анализ безопасности / вероятностная оценка безопасности (ВОБ), **ВАО** — высокоактивные отходы, **ВОО** — высокообогащенный уран, **ДУВ** — действующий уровень вмешательства, **ДКВ** — допустимая концентрация в воздухе, **ЗПВ** — значение проектной вероятности, **ЗУВ** — значение условной вероятности, **ЗПСМ** — зона планирования срочных защитных мер, **ЗПМ** — зона предупредительных мер, **ЛПЭ** — излучение с высокой линейной передачей энергии, **ЛНЭ** — излучение с низкой линейной передачей энергии, **ИБК** — индекс безопасности по критичности, **НКАО** — низко- и среднеактивные отходы, **ОСА** — отходы средней активности, **САО** — среднеактивные отходы, **тепловыделяющие отходы**, **КСГМГ** — контейнер средней грузоподъемности для массовых грузов, **КЭДМД** — коэффициент эффективности дозы и мощности дозы, **ЛБГ** — линейная беспороговая гипотеза, **ЛПЭ** — линейная передача энергии, **НУА** — материал с низкой удельной активностью, **МЗА** — минимальная значимая активность, **МОА** — минимальная обнаруживаемая активность, **НАО** — отходы низкого уровня активности, **НОО** — низкообогащенный уран, **ОПРЗ** — объект с поверхностным радиоактивным загрязнением, **ОБЭ** — относительная биологическая эффективность, **ОДП** — отходы добычи и переработки, **ПГДО** — предел годовой дозы облучения, **РУМ** — рабочий уровень за месяц, **РМПП** — радиоактивный материал природного происхождения, **РСО** — расстояние для скрининговой оценки, **ТВО** — теп-

ловыделяющие отходы, ТИ — транспортный индекс, УВСО — уровень вероятности для скрининговой оценки, УДАС — уровень действия в аварийной ситуации [Там же].

Подчеркнем, что в рамках данной тематической области некоторые из представленных аббревиатур подвергаются креолизации за счет введения числовых терминологических элементов (таких терминов насчитывается 5), в частности: *НУА-I (LSA-I)*, *НУА-II (LSA-II)*, *НУА-III (LSA-III)*, *ОПРЗ-I (SCO-I)*, *ОПРЗ-II (SCO-II)* [Там же].

Итак, в двух терминосистемах нами было проанализировано 568 терминов. В первой терминосистеме, **«международная безопасность»**, мы выделили 19 терминов, а во второй терминосистеме, **«ядерная безопасность»**, мы проанализировали 549 терминов, из которых морфологическим способом образовано 74 термина, синтаксический способ представлен 417 терминами, есть 10 терминов-заимствований, 4 полноструктурных заимствованных термина. Аббревиация во второй проанализированной терминологической области представлена 44 терминами: 35 аббревируемых терминов, 4 термина, относящихся к акронимическим и неакронимическим аббревиатурам, 5 креолизованных терминов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что в русскоязычной терминосистеме сферы безопасности выражены следующие тенденции, характеризующие процессы терминодеривации:

- 1) слабая выраженность морфологического терминологического образования;
- 2) превалирование терминодеривации по синтаксическим моделям;
- 3) тяготение к заимствованию терминологических единиц (как правило, донором в данном случае выступает английский язык) как на уровне полноструктурных однословных терминов, так и на уровне аббревиатур с частичной ассимиляцией либо вообще без таковой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимуратов О. А., Горбунова Н. Н. Основные синтаксические словообразовательные модели, реализуемые в англоязычной терминологии менеджмента // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. Т. 5, № 2. С. 95—101.

М. К. Borisova
Pyatigorsk, Russia

PRODUCTIVE MODELS OF DERIVATION OF TERMS IN THE SPHERE OF SECURITY ON THE EXAMPLE OF THE TOPICS “INTERNATIONAL SECURITY”, “NUCLEAR SECURITY” (ON THE BASIS OF MODERN RUSSIAN)

ABSTRACT. Social and political situation in the modern world determines the urgency of the sphere of security for different types of research including linguistic research, when the object of research is the system of terms belonging to the sphere of international security. The article is devoted to the study of the derivational models of terms belonging to the sphere of international security on the example of the topics “international security” and “nuclear security”. While studying the Russian system of terms belonging to the sphere of international security it was revealed that it includes seven topics, but the author pays special attention to the two spheres being the most numerous. The

2. Алимуратов О. А., Лату М. Н. Динамические процессы в терминологических системах (на материале современных англоязычных терминосистем) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. № 14. С. 250—259.

3. Алимуратов О. А., Лату М. Н. Метафоричность термина как переводческая проблема // Вестн. Пятигор. гос. лингвистич. ун-та. 2006. № 4. С. 24—27.

4. Алимуратов О. А., Чурсин О. В. Фреймовое моделирование специализированного знания и его репрезентация в речи (на материале терминологической музыкальной лексики современного английского языка) // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2011. № 6. С. 6—27.

5. Борисова М. К. Критерии выделения совокупности терминов международной безопасности и построения терминосистемы // Молодой ученый. 2014. № 18. С. 793—799.

6. Борисова М. К. Критерии отграничения терминосистемы международной безопасности в системе специальной лексики современного английского, французского и русского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-1. С. 52—59.

7. Борисова М. К. Тематическая классификация лексических единиц, входящих в терминосистему международной безопасности в русском, английском и французском языках // Вестн. Пятигор. гос. лингвистич. ун-та. 2015. № 2. С. 153—161.

8. Борхвальдт О. В. Историческое терминоведение русского языка. — Красноярск : РИО КГПУ, 2000. 199 с.

9. Гандалоева З. С. К вопросу об основных характеристиках термина (на материале англоязычной терминологии парфюмерии) // Вестн. Пятигор. гос. лингвистич. ун-та. 2014. № 2. С. 67—76.

10. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2011. 224 с.

11. Гринев С. В. Введение в терминоведение. — М. : Московский лицей, 1993. 309 с.

12. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. — М. : Академия, 2008. 304 с.

13. Глоссарий к справочнику по совету безопасности. URL: un.org/ru/sc/about/methods/glossary.shtml (дата обращения: 20.04.2016).

14. Кушко Н. В. Термины ойкосферы и их концептуальные трансформации в составе французских паремий // Вестн. Пятигор. гос. лингвистич. ун-та. 2015. № 2. С. 116—119.

15. Лату М. Н. Основные характеристики термина в современном английском языке: эталон и динамика (на материале современного английского языка военно-исторической терминологии) // Вестн. Пятигор. гос. лингвистич. ун-та. 2009. № 2. С. 93—96.

16. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : КомКнига : УРСС, 2006. 256 с.

17. Раздубов А. В. История возникновения и развития терминологии нанотехнологий // European Social Science Journal. 2011. № 8 (11). С. 60—69.

18. Раздубов А. В., Хакиева З. У. Основные индивидуальные (вариативные) характеристики англоязычных систем строительной и нанотехнологической терминологии // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2012. № 7. С. 191—206.

19. Татаринов В. А. Общее терминоведение : энцикл. слов. — М. : Московский лицей, 2006. 528 с.

20. IAEA Safety Glossary 2007 Edition. URL: pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/Pub1290_web.pdf (дата обращения: 20.04.2016).

analysis showed that the rules of term derivation found in those spheres are typical for the whole system of terms. The author examines morphological, morphological and syntactic and syntactic derivational means typical of the Russian terms; certain derivational models were revealed; statistics is provided. The conclusion is made about the fact that the Russian system of terms belonging to the sphere of international security is characterized by the syntactical derivational models and there is a great number of borrowings of the whole structure of a term and abbreviations usually from English with partial assimilation or without assimilation.

KEYWORDS: system of terms; security; nuclear security; model of term formation; derivation; affixation; stem-composition; abbreviation.

ABOUT THE AUTHOR: Borisova Marina Konstantinovna, Post-graduate Student, Department of Western European Languages and Cultures, Institute of Translation Studies and Multilingualism, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, Russia.

REFERENCES

1. Alimuradov O. A., Gorbunova N. N. Osnovnye sintaksicheskie slovoobrazovatel'nye modeli, realizuemye v angloyazychnoy terminologii menedzhmenta // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2014. T. 5, № 2. S. 95—101.
2. Alimuradov O. A., Latu M. N. Dinamicheskie protsessy v terminologicheskikh sistemakh (na materiale sovremennykh angloyazychnykh terminosistem) // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 2012. № 14. S. 250—259.
3. Alimuradov O. A., Latu M. N. Metaforichnost' termina kak perevodcheskaya problema // Vestn. Pyatigor. gos. lingvistich. un-ta. 2006. № 4. S. 24—27.
4. Alimuradov O. A., Chursin O. V. Freymovoe modelirovanie spetsializirovannogo znaniya i ego reprezentatsiya v rechi (na materiale terminologicheskoy muzykal'noy leksiki sovremennogo angliyskogo yazyka) // Teoreticheskie i prikladnye aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti. 2011. № 6. S. 6—27.
5. Borisova M. K. Kriterii vydeleniya sovokupnosti terminov mezhdunarodnoy bezopasnosti i postroeniya terminosistemy // Molodoy uchenyy. 2014. № 18. S. 793—799.
6. Borisova M. K. Kriterii otgranicheniya terminosistemy mezhdunarodnoy bezopasnosti v sisteme spetsial'noy leksiki sovremennogo angliyskogo, frantsuzskogo i russkogo yazykov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 5-1. P. 52—59.
7. Borisova M. K. Tematicheskaya klassifikatsiya leksicheskikh edinit, vkhodyashchikh v terminosistemu mezhdunarodnoy bezopasnosti v russkom, angliyskom i frantsuzskom yazykakh // Vestn. Pyatigor. gos. lingvistich. un-ta. 2015. № 2. S. 153—161.
8. Borkhval'dt O. V. Istoricheskoe terminovedenie russkogo yazyka. — Krasnoyarsk : RIO KGPU, 2000. 199 s.
9. Gandaloeva Z. S. K voprosu ob osnovnykh kharakteristikakh termina (na materiale angloyazychnoy terminologii pyatigorskoy filologii) // Vestn. Pyatigor. gos. lingvistich. un-ta. 2014. № 2. S. 67—76.
10. Golovanova E. I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2011. 224 s.
11. Grinev C. B. Vvedenie v terminovedenie. — M. : Moskovskiy litsey, 1993. 309 s.
12. Grinev-Grinevich S. V. Terminovedenie. — M. : Akademiya, 2008. 304 s.
13. Glossariy k spravochniku po sovetu bezopasnosti. URL: un.org/ru/sc/about/methods/glossary.shtml (data obrashcheniya: 20.04.2016).
14. Kushko N. V. Terminy oykosfery i ikh kontseptual'nye transformatsii v sostave frantsuzskikh paremiy // Vestn. Pyatigor. gos. lingvistich. un-ta. 2015. № 2. S. 116—119.
15. Latu M. N. Osnovnye kharakteristiki termina v sovremennom angliyskom yazyke: etalon i dinamika (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka voenno-istoricheskoy terminologii) // Vestn. Pyatigor. gos. lingvistich. un-ta. 2009. № 2. S. 93—96.
16. Leychik V. M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura. Izd. 2-e, ispr. i dop. — M. : KomKniga : URSS, 2006. 256 s.
17. Razduev A. V. Istoriya vozniknoveniya i razvitiya terminologii nanotekhnologii // European Social Science Journal. 2011. № 8 (11). S. 60—69.
18. Razduev A. V., Khakieva Z. U. Osnovnye individual'nye (variativnye) kharakteristiki angloyazychnykh sistem stroitel'noy i nanotekhnologicheskoy terminologii // Teoreticheskie i prikladnye aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti. 2012. № 7. S. 191—206.
19. Tatarinov V. A. Obshchee terminovedenie : entsikl. slov. — M. : Moskovskiy litsey, 2006. 528 s.
20. IAEA Safety Glossary 2007 Edition. URL: pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/Pub1290_web.pdf (data obrashcheniya: 20.04.2016).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, доц. О. А. Алимуратов.